

Кочкоров Кубанычбек Чиркешович, 62 жашта, жогорку билимдүү, Ош облусу, Ноокат району, Кыргыз-Ата айылдык аймагы, Ак-Булак айылы.

Юсупов Алишер Абидинович, 51 жашта, жогорку билимдүү, Ноокат району, Кыргыз-Ата айылдык аймагы, Кыргыз-Ата айылы.

Касымбаев Медер, Ноокат району, Кеңеш айылдык аймагы, Шаңкол айылы (99 жашка чыгып, көзү өткөн Жолдошов Касымбайдын кол жазмасы)

Арипов Акматжан Маматжанович, 81 жашта, жогорку билимдүү, Ноокат району, Кеңеш айылдык аймагы, Куу-Майдан айылы

Бегматов Белек Пиримбердиевич, 61 жашта, жогорку билимдүү, Кеңеш айылдык аймагы, Куу-Майдан айылы

Тиллабаев Анаш Насирович, 61 жашта, Кеңеш айылдык аймагы, Куу-Майдан айылы.

Дооронов Мамасейит, 78 жашта, жогорку билимдүү, Ноокат району, Н.Исанов атындагы айылдык аймагы, Кожоке айылы.

Кудайбердиев Султанбек Өсөрбаевич, 53 жашта, Ош шаары, Жапалак айылы.

Борсонов Сагынбек Саматович, 38 жашта, жогорку билимдүү, Ош облусу, Кара-Кулжа району, Кызыл-Жар айылдык аймагы, Коо-Чаты айылы.

УДК: 94 (575,2) : 94 (574)

Сапаралиев Дөөлөтбек Бекишович

кандидат исторических наук, профессор,
заведующий кафедры Истории Кыргызстана и Зарубежного Востока Бишкекского
государственного

университета имени К. Карасаева. Кыргызстан, Бишкек.

E- mail: saparaliev@mail.ru

КОЧЕВОЕ ГОСУДАРСТВО КЫРГЫЗОВ С XVIII – ДО СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

Сапаралиев Дөөлөтбек Бекишович

тарых илиминин кандидаты, профессор,
К. Карасаев атындагы Бишкек мамлекеттик университетинин
Кыргызстандын жана Чыгыш чет өлкөлөрдүн тарыхы
кафедрасынын башчысы.

Кыргызстан, Бишкек

**XVIII КЫЛЫМДАН – XIX КЫЛЫМДЫН ОРТОСУНДАГЫ КЫРГЫЗДАРДЫН КӨЧМӨН
МАМЛЕКЕТИ**

Saparaliev Doolotbek Bekishovich

Candidate of Historical Science, Chair of the Department
of History of Kyrgyzstan and Oriental Countries at
Bishkek State University named after K. Karasaev.

Kyrgyzstan, Bishkek

NOMADIC STATE OF THE KYRGYZ IN THE XVIII TO MID XIX CENTURY

Аннотация. История государства кыргызов в XVIII-XIX вв. – один из слабо изученных вопросов нашей истории. Так как в советской историографии преобладало поверхностное отношение к истории государства многих народов, поэтому данный вопрос основательно не был исследован. К тому же, в методологии изучения истории кочевых народов здесь преобладала евроцентристская концепция, когда ошибочно считалось, что кочевники-кыргызы в своем общественном развитии преобладали родоплеменные отношения и в силу этого из-за раздробленности не могли проводить единую государственную политику. Бесспорно, в тот период, значительная часть кыргызов вела кочевой образ жизни. Как справедливо отмечал российский этнолог Л.Гумилев о том, что “кочевая культура имеет самостоятельный

путь становления, а не является периферийной, варварской и не полноценной" [28:94]. Поэтому эта статья направлена на раскрытие проблемы развития государства кыргызов, выше обозначенного времени.

Ключевые слова: Дикокаменная орда, Бухарский эмират, Казахские жузы, Кыргызское государство, Коканд, Орда, Россия.

Аннотация. Кыргыз элинин XVIII - XIX кылымдар мезгилиндеги мамлекетинин ахывалы тарыхыбыздагы бүдөмүк сууроолордун бири. Советтик тарыхнаамада көпчүлүк элдердин мамлекетинин тарыхына үстүртөн мамиле жасалгандыктан, бул жагдай негизинен ачыкталбаган. Анын үстүнө, мурун көчмөндөрдүн тарыхын изилдөөдө евроцентристтик көз караш үстөмдүк кылгандыктан, ушул мезгилде, кыргыз эли уруулук түзүлүштө болуп, бытырандыкка дуушарлангандыктан бирдиктүү мамлекеттик саясат жүргүзө алышпай, өз мамлекетине эгедер болбоду деген, жаңылыш көз караш бар. Алыбетте, ошол мезгилде кыргыз элинин басымдуу көпчүлүгү көчмөнчүлүктө жашагандыгы талашсыз. Ал эми көчмөндөрдүн турмушу өзгөчө жол менен өнүккөнүн, белгилүү Россиялык түрколог Л. Гумилев дааналап, акыйкаттык менен мындай деп белгилеген: "көчмөн маданияты өз алдынча өнүгүү жолуна ээ, ал чет жакадагы жапайы жана дараметсиз эмес" [10, с. 94]. Ошондуктан бул макала жогоруда биз белгилеген маселе кыргыз тарыхнаамасында жетиштүү деңгээлде изилденбегендиктен, андагы коомчулуктун бүдөмүк жагдайын ачыктоого багытталды.

Негизги сөздөр: Жапайы тоолук кыргыздар ордосу, Бухара эмирлиги, Казак жүздөрү, Кыргыз мамлекети, Кокон, Ордо, Россия.

Abstract. The history of the Kyrgyz state in the XVIII-mid XIX centuries is one of the understudied issues in Kyrgyzstan's history. In Soviet historiography, many states' histories were poorly studied, often receiving a superficial treatment. Furthermore, the study of nomadic history was dominated by a Eurocentric perspective, wrongly suggesting that due to tribal structures, nomads, including the Kyrgyz, were unable to pursue unified state policies. However, as noted by the renowned Russian scholar Lev Gumilev, nomadic culture had its own path of development and was not peripheral or primitive [28:94]. This paper aims to address these issues in Kyrgyz historiography and shed light on the past nomadic community, which remains insufficiently explored to this day.

Keywords: Wild Mountain Kyrgyz Ordo, Bukhara Emirates, Kazakh Zhuses, Kyrgyz government, Kokand, Ordo, Russia.

С обретением государственного суверенитета бывших народов Союза Советских Социалистических Республик, происходят качественные изменения в исторической науке центральноазиатского региона, связанные с попыткой нового подхода к изучению проблемы политогенеза (т.е. государствообразования) кочевых обществ, в частности казахов и кыргызов (см. работы: Н. Масанова, Т. Омурбекова, Т. Асанова, Р. Жолдошева и др.). В них наблюдается постепенное освобождение от влияния евроцентристской великодержавной концепции застойности Азии, так и от марксистского догматического подхода к ее развитию по единообразным общественным закономерностям, нередко загонявшим кочевниковедов в тупик.

Мне представляется, вряд ли будет правомерно, сегодня по-прежнему отрицать наличие у кыргызов собственного суверенного государства со своими специфическими осо-

бенностями и древними традициями, уходящими в глубь веков.

И, тем не менее, исследование вопросов о наличии независимого государства кыргызов с XVIII - до середины XIX в. остаются по-прежнему малоизученными. Это объясняется наряду с вышесказанным, также в недостаточной степени разработанностью источниковой базы, в частности документальных источников, хранящихся в архивах России, Казахстане, Узбекистане, Китае и др. Поэтому в данном сообщении мы на основе комплекса нововыявленных архивных документальных источников и ранее известной научной литературы (работы А. Бернштама, К. Петрова, Б. Джамгерчинова, А. Хасанова, К. Усенбаева, Б. Солтоноева, В. Плоских, А. Мокеева и др.) попытались, как можно полнее и объективнее осветить обозначенную проблему вышеуказанной темы.

Восемнадцатый век, по определению из-

вестного русского востоковеда В. Бартольда, «был критическим для всего мусульманского мира» [13:275], и в особенности для народов Туркестана, где бок о бок проживали близко-родственные тюркоязычные народы такие как кыргызы, казахи, каракалпаки, узбеки, уйгуры, туркмены и др. Поскольку их территории тогда и позднее до середины XIX в. часто становились объектом агрессии иноземных войск, сначала государства западных монголов - Джунгарского ханства, а затем Цинской и Российской империй. Наряду с меркантильными интересами иноземных завоевателей в значительной степени этому способствовала и наблюдавшаяся политическая раздробленность Туркестанского региона.

Географическая среда обитания кыргызского народа, разместившегося, в указанное время, на одном из уникальных уголков земного шара, где издревле проходили сложнейшие участки ветвей знаменитейшей трансконтинентальной Евразийской торговой магистрали, так называемого «Великого Шелкового пути», в какой-то мере обуславливало основной вид их хозяйственной деятельности - преобладающее кочевое скотоводство в сочетании с земледелием, хотя среди них было немало уже оседлых земледельцев, о чем свидетельствует функционирование таких кыргызских городов как Ош и Узгенд. По определению академика А.Н. Бернштама здесь постепенно устанавливалось «малоустойчивое единство экономики кочевников и земледельцев» [17:53].

Территория Кыргызстана, где высокогорные отроги Ала-Тоо, в которых как писал еще в начале XX века, американский ученый Е. Хантингтон (Ellsworth Huntington) кыргызы «полностью приспособились» [113:127], образовывали как бы несколько естественно - географических регионов, затруднявших осуществление интенсивных экономических, хозяйственных и культурных связей кыргызского населения внутри страны, обуславливала относительную их обособленность и самостоятельность в общественно-политическом развитии, замедляя процесс государственной консолидации. На такую разобщенность, в некоторой степени, накладывал свое влияние и характер кочевого образа жизни значительной части на-

селения, более тяготевшей к сегментации и дифференциации [48:310-311; 60:159-160], а также сопровождающаяся соответствующей тогдашней экономике степени осуществления коммуникации и путей сообщения в обществе. И, тем не менее, население этих регионов Кыргызстана всегда хорошо осознавало свою принадлежность к **единому кыргызскому народу**, будучи постоянно готовыми к взаимопомощи.

Интересные данные о государстве кыргызов в Семиречье содержатся в «Проекте об экспедиции Камчатском и Киргис-кайсацком» обер - секретаря российского Сената Ивана Кириллова поданном на имя императрицы России Анны в мае 1734 г., говорится о **«малой морской провинции»** (это скорее всего, район современной Иссык-Кульской обл. КР.-Д.С.) имеющей **«своего хана»**, и «еще есть в соседстве с Водокшанскою (Бадахшан – Д.С.) землею **малая провинция киргис, где собственный хан...**» и наконец провинции **«Аксинская и Алуюнская (ныне Аксыйский и Алайский районы КР - Д. С.) в коих ханы малосильны»** [26:62].

В рапорте русского служителя, возвратившегося из Джунгарии в 1741 г., указывается: **«Буруты** (так калмаки или ойраты - население государства западных моголов Джунгарского ханства, называли кыргызов, смысл которого – иноверцы, т.е. мусульмане, этому следовали первоначально русские, а затем и китайцы – Д.С.) не под владением (джунгарского хана - Д.С.) Галдан Чирина (Галдан Церена хана с 1727-1745 гг. – Д. С.), а **находятся жительствою особливо**, подобно тому, как и Казачья орда (т.е. Казахские ханства – Д.С.), и с оными зенгорскими (джунгарскими) калмаками воюются завсегда, и которые буруты, оными зенгорцами, бывають взяты в полон и те уже обратно к ним бурутам без размены не отдаются, а когда де между ними о пленниках бывает размена, тогда и оные буруты в их бурутскую землю отдаются обратно» [5:68]. В русском архивном документе 1757 г. изложены слова ойратского зайсана Шаракбуна, где говорится: **«...от вершины и вниз по Дарье реке близ Бухарских украин (т.е. Бухарского ханства - Д.С.) находится народ, называемый буруты, ... множеством и к воюне силою сходны и имеют своего особливового владельца (подчеркнуто мною - Д.С.)»**

[100:701].

Довольно точные указания местонахождения кыргызов в первой половине XVIII в. собрал «в Оренбурге из книг турецких и персидских и по сказкам бывалых людей», асессор Оренбургской губернской канцелярии П.И.Рычков в рукописи «Краткое известие о татарах...», написанного в 1750 году. В ней автор отмечает: «**Алатай (Алатооуские – Д.С.) кыргызы**, народ кочевой и сильный за Ташкентом, от Большой Кайсацкой орды расстоянием в пяти-шести днях кочуют около городов Ходжента Найматана (Намангана - Д.С.) и Маргелана, в горах каменистых и неприступных. Они именуются Ала-Тай (от того сей народ и звание имеет) и суть между зенгорского владения и реки Сыр-Дарьей называемой, при урочищах Бахалжи и Куркуре (в р-не Таласской области КР – Д.С.), их некоторая часть состоит под зенгорами (т.е. находясь под властью джунгарского хана - Д.С.), а прочие особо которые часто воюют с зенгорскими калмыками (подчеркнуто мною - Д.С.) избираются их на войну от двадцати до тридцати тысяч человек...» [66:9а].

Важные уточнения и дополнения к этим сведениям приводятся в его сочинении «Топографии Оренбургской...», опубликованном в 1762 г., которые к этому времени успели уже устареть, поскольку джунгарское ханство в конце 60-х годов XVIII в. перестало существовать как государство. В нем П.И.Рычков в частности указывает: «**их (кыргызов - Д.С.)** несколько состоит под зенгорским владением, а большая часть ни от кого не зависит (подчеркнуто мною - Д.С.), с зенгорцами имеют они частые войны и хоть их на войну забирается не более как около тридцати тысяч человек, но по ситуации жилищ зенгорцы и никто из тамошних владетелей преодолеть их не могут» [67:133].

Сведения русского служителя Ф.Девятяровского от 2 июня 1747 г. в какой-то мере проясняют данное обстоятельство. По его утверждению, «кыргызы, они же и буруты, жительство имеют в городе Андижан в расстоянии от Урги (т.е. ставки правителя калмаков на берегу р. Или - Д.С.) в западную сторону, например ходу с месяц, кое - где в прошлых годах зенгорским (т.е. джунгарским - Д.С.) владельцем бывшим хонтайшею (т.е. Цеван Рабтан умер 1727 г. - Д.С.), где

дом нынешнего владельца (Цебен Доржи Намжил 1745-1749 гг. на берегу р. Или - Д.С.), взяты под его владение, а прежде в прошлом же давних годах были оные под особливим владением (подчеркнуто мною - Д.С.) и закон имеют махOMETанский (т.е. мусульманский - Д.С.), равный с бухарцами, а с зенгорцами отмену (т.е. отличающийся - буддисты - Д.С.), и при жизни де Галдан Чирина (1727-1745 гг. его правления - Д.С.) в том городе командовать определено киргиз-калмаку Чиричи» [23:170].

Как мы видим, здесь приводятся факты переселения кыргызов, проживающих в г. Андижане, джунгарским ханом в пределы Джунгарии. Подтверждается это и строками письма-обращения группы кыргызов, перешедших в Россию в 1757 г. к Екатерине II, от 10 декабря 1775 г., в котором они утверждали: «Мы, кыргызы, проповедавшие ислам с именем Мухаммеда, наши предки с городов Андижан, Аксу (Аксы - район в современной Джалал-Абадской обл. Кыргызстана - Д.С.), пришли в Джунгарию своей волей (хотя нам известно, что они были насильно переселены - Д.С.), защищая джунгарского контажи хана, служили ему охотниками с ловчими птицами (кушчусу)» [6:1]. Переселенные в Джунгарию ойратами из Ферганы и других мест кыргызы составляли особую бурутскую волость во главе с зайсаном Кейдушке, после смерти которого в 1757 г. ими управлял его 16 - летний сын Аширмат.

Конкретные сведения о границах этнополитической территории Кыргызстана в конце XVIII в. приводит И. Андреев в рукописном варианте своего сочинения «Описание Средней орды киргиз-кайсаков...», написанного в 1785 г., где указывается, что «пределы или границы так называемых ...черных киргизцев начинаются от оз. Балхаш ..., ограждены великими и непроходимыми каменными горами, лежащими от известного камня (горы – Д.С.) Тарбагатая, называемыми Алатау, а по ташкентски оные горы называются Тубулгуты, Шаты и Беделен, - до Сыр-реки, откуда оный камень поворот свой имеет мимо озера Кубан Кукан и через реку Сарасу к морю Аральскому, а от повороту вверх по реке Сыру, не доходя до города Ташкента 80 верст, потом граничит камнем мимо города Кукона, через реку Цуй и устье реки Или, ко-

торая впадает ниже сей грани верстах во 100 в озеро Балхаш..."[4:160б–17]. Некоторые важные дополнения и уточнения введены им позже во время опубликования этого сочинения в 1795-1797 гг. В нем, в частности, говорилось: "Пределы же их (кыргызов – Д.С.) начинаются от кайсаков (т.е. казахов – Д.С.) и отделяются рекою Илею, текущею в озеро Балхаш между гор, называемыми Алатау..., и сия река Иля граничит оных как от китайского государства, так ровно и от кайсаков. ... Почитаются всех их вообще, ежели оным собираются на войну, до 50000 человек, так же имеют свои кочевья. ... Имеют одного князя или бия Атекая (Атаке Тынай бий уулу – 1738 г. р. из родо-племенной группы – далее сокращенно РПГ- сарыбагыш – Д. С.). От сего старшины в 1786 - м (точнее 1785) году ко двору Ея Императорского Величества отправлено было посольство ..., в коем был ... Абдрахман Кучаков с сыном и возили с собою

арапа (т.е. – раба – Д. С.) "[3:26]. Следовательно, границы кыргызского государства к концу XVIII в. были шире чем в середине XIX в. и суверенны в государственном отношении.

Опубликованном в 1831 году немецким ученым Адольфом Штилером (Adolf Stieler) карте Средней Азии имеется очень примечательные сведения о владении «*Бурут Кара Кыргыз*» («*Burut Kara Kirghisen*»), которая расположена на северо-востоке Кокандского ханства, и граничила с севера-востока Казахскими владениями, а с юга - Восточным Туркестаном. Правда территория занимаемая кыргызами очень сужена: районами горы Ала-Тоо, частью Минг-Булак-Тоо, рек Нарын и Талас, даже озеро Иссык-Куль, не говоря об Алае и городе Ош, осталось за их пределами. Ценность этой карты заключается в том, что в первой трети XIX в кыргызы были суверенным государством имевшее название «*Кара Кыргыз*» [111].

Владение «Бурут Кара Кыргыз». Фрагмент карты Адольфа Штилера.1831.

Особый интерес вызывают сведения, записанные русскими чиновниками 22 августа 1847 г. в г. Копал от кыргызских послов во главе с Джангарач Эшходжа уулу и Уметалы Ормон уулу во время подписания договора

о перемирии с представителями казахского Старшего и Среднего жузов. По их словам «*весь кыргызский народ имеет общее название оң и сол* (имелись в виду конфедерации кыргызских РПГ правое крыло и левое

крыло – Д.С.). ... Оң – правое крыло - состоит из 2-х главных родов (точнее из РПГ – Д.С.). Первый ... сарыбагыш кыргыз ... Второй солто кыргыз ... Киргизы эти занимают зимние и летние кочевки за рекою Илею в горах Ала-тау на землях не принадлежащих никакому правительству, и от предков считают их собственностью; не имеют ни с кем никаких сношений и не платят никому никакой дани (подчеркнуто мною – Д.С.) ... Сол – левое крыло состоит из 10 родов. 1^й род бугу..., 2^й род саяк..., 3^й род черик..., 4^й род басиз..., 5^й род главный адигене..., 6^й род багыш..., 7^й тунгатар... (такого РПГ не было, но в XX в. как род имеется в составе в РПГ адигине и саяк, в данном случае речь скорее всего идет о входящих к первым [11:70,98]), 8^й род кушчу..., 9^й род сару..., 10^й кытай.... Кыргызы эти кочуют (сезонно – Д.С.) на землях, принадлежащих китайскому правительству и платят за то дань (точнее аренду – Д.С.), но сами не есть поданные и ни от кого не зависимы (подчеркнуто мною – Д.С.)» [96:129-133об.]. Как видим здесь обозначено всего 12 РПГ.

И, в связи с этим примечательны сведения приведенные в письме иссыккульских биев к начальнику Ала-Тоовского округа Г. Колпаковскому от 16 марта 1865 года где утверждается, "Старинные наши зимовки были на Текесе, Кегене, а летние на Сары-Джазыке и Арасан (современные территории северо-востока оз. Иссык-Куль Кыргызской Республики – Д.С.) которые мы занимали около 30 лет, а потому просим Вас дозволит нам занятые хлебопашеством на зимовавших местах Текеса, а Сары-Джазык занять под летние кочевья. *Места эти мы занимали со времен Узбек хана ...*" [93:211]. Это наглядно показывает на то, что кыргызы населяли область Иссык-Куля еще со времени Узбек хана — Султана Гийас ад-Дин Мухаммеда (годы жизни ок. 1283 — 1341) — хан Улуса Джучи (Золотой Орды) с 1313 по 1341годы т. е. с XIV века.

В русском анонимном сочинении 1851 г., «Сведения о Дикокаменных киргизах» говорится: «Обыкновенно на картах означают границы *Дикокаменной орды* снежными хребтами, окружающими озеро Иссык-Куль, но киргизы не признают этих пределов и кочуют беспрепятственно от озера Иссык-Куля на восток до китайской пикетной дороги (из

Кульджи в Аксу), на юг до независимых мелких владений Бадахшана и Каратегина на запад *до Коканда и Ташкента*, а на севере до высоты гор Кунгей (т.е. солнечная сторона – Д.С.) Ала-Тау и по вершинам речки Чарына» [75:141]. Сведения эти конкретизируются данными русского служителя, переводчика И. Бардашева (1831-1868), собранные им в эти же годы. В них указывается, что «*границы Дикокаменной орды* как народа кочевого трудно определить с достоверностью. Все пространство от северного берега оз. Иссык-Куль до главного хребта, дающего начало р. Чилек и другим выливающимся на север, дикокаменные киргизы считают своею принадлежностью, а потому южный склон Алатавского хребта с долиною Кунгей суть граница кочевьев этой орды с севера. На востоке богинцы (т.е. РПГ бугу – Д.С.) кочуют даже в китайских пределах, за вершинами р. Текеса и которая по показаниям некоторых суть горы Сырт и Музарт перейдя за эти горы кочевники платят китайцам ничтожную дань (точнее аренду – Д.С.) за право пользование их землями внутри своих караулов, с каждых 50-ти аулов по одной лошади. На юг богинцы кочуют только по Терскею (теневая сторона – Д.С.), а за хребтом Кыргызнын Ала-Тау саяки (т.е. РПГ саяк – Д.С.), черики, багыши и др. вплоть до Кашгара, к Яркенду и Хотану, действительно же границею своих земель считают горы Алай и Турпаннын-Тау. На западе нет границ их кочевьям... Они распространяются от верховьев р. Чу почти до Бухары, где сарыбагыши, султы (точнее солто – Д.С.) и все четыре рода левого крыла этой орды (сол) *до Андижана, Намангана Уша (т.е. Оша) Хоканда, Ташкента*, в горах Чирчик, Алай и др. Северо-западная сторона, прилегающая к Чу, Таласу и другим урочищам, занятых преимущественно родом султы и частью сарыбагышами.

Пространство, занимаемое Дикокаменной ордою, перерезывается в разных направлениях хребтами гор, но большей части снежными. Между горами встречается много плодоносных оазисов и долин, доставляющих прекрасные пастбища кочевникам и укрывающих... обитателей от летних жаров. Снежные хребты, идущие на север, составляют главные отрасли Белур-Тага. Главная цепь, отходящая от Кашгар-Давана, идет так-

же на север и примыкает к хребту Алай, под названием Теректы-Даван, ветви Алая идут на восток, принимая различные названия по именам рек, омывающих их подошвы, как-то: Тон-Бурун, Теректы-Тау, Когуртын-Тау и Тоин-Тау и проч. снежная ветвь Кашгар-Давана идет на северо-запад под названием: Кара-Буура, Кендыр-Тау, Кетмень-Тюбе, Боролдой и замыкается горами Кара-Тау. Все эти отрасли называются киргизами вообще Ала-Тау. Мелкие отрасли этих гор идут на восток и соединяются с горами Кунгей Ала-Тау и далее, огибая вершины р. Или, принимают название Музард-Давана (Ледяной хребет). Третья цепь Кунгей Ала-Тау на востоке соединяется с горами Каркыранын-Тау, Лобасы и другими, а на западе соединяется с верховьями р. Чу, т.е. с Кочкарским хребтом. Все горные хребты с их отраслями постепенно понижаются на запад, начиная с притоков Сыр-Дарьи и р. Чирчик, совсем исчезают почти около Ташкента и Хоканда.

Собственно же землями диких каменных киргиз можно назвать два Алатавских хреб-

та и две долины озера Иссык-Куль. Плоские горные возвышенности двух хребтов с прекрасною растительностью разнообразят местность и представляют все удобства для летних кочевков...» [76: 6-9].

Эти сведения наглядно подкрепляются составленным министром народного просвещения Н. Зуевым отпечатанное в Санкт-Петербурге 1857 году картой названной «Губернии Западной Сибири: Тобольская, Томская, область Семипалатинская и область Сибирских Киргизов». В ней владение кыргызов названа как «*Земля Дико-каменных киргизов*» очерчены, опять же очень уменьшенно, вокруг озера Иссык-Куль и долины Кунгей с северо-востока ограничены горами Кунгей-Ала-Тау она же является границей с Большой киргизской (казахской) ордой. На западе «Земля» кыргызов расположена «Ташкентское владение», а юг её ограничены горами Кыргызнын Ала-Тоо которая так же является границей с Китайским владением [112]. Это свидетельствует о том, что «Кара кыргызское ханство» еще была суверенна к этому времени.

«Земля Дико-каменных киргизов». 1857 г. Фрагмент карты «Губернии Западной Сибири: Тобольская, Томская, область Семипалатинская и область Сибирских Киргизов».

В значительной степени обобщающий характер носят сведения об этнической территории кыргызов, собранные непосредственно у них в середине XIX в. казахским ученым Ч.Ч. Валихановым. По его определению, кочевья кыргызов «...занимают огромное пространство Средней Азии и далеко распространяются на юг. Поколения дико-каменных киргиз разбросаны своими кочевьями от Иссык-Куля до Гиссара и Бадахшана, и от Сузака до Ак-Су и Уч-Турфана. Имея свои уединенные стойбища в неприступных долинах Болорского хребта и его отростков... Распространяются они, следовательно, по направлению и положению горных хребтов и потому место централизации большей части их поколений составляет горный узел, альпийская страна верхнего Сыра (Дарьи) и Аму (Дарьи), хребет Алай. Оттуда на север по системе Тянь-Шаня и Ала-Тау они распространяются на севере, и по вершинам Музтага, Белуртага углубляются глубоко на юг до поперечной системы Гиндикуша» [35:7-8].

Известно, что китайские и русские источники XVIII века зафиксировали тогда наличие у кыргызов родоплеменных групп: адигине, ават, азык, багыш, басыз, бостон, бугу, дөөлөс, жедигер, кесек, кыпчак, кытай, конурат, кушчу, монолдор, мундуз, найман, сарыбагыш, саяк, солто, теит, черик, чонбагыш и др. Они объединялись в две территориальные конфедерации: онг канат (правое крыло) и сол канат (левое крыло), состав которых был неустойчивым [50:94, 99, 102, 202-210; 101: 16]. Иногда сами кыргызы условно именовали в соответствии с их регионально-географическим размещением: ичкилик, в переводе на русский язык – внутреннее (имелось в виду кашгаро-ферганское население юга Кыргызстана) и аркалыки – внешние, коими обозначали жителей севера Кыргызстана – долин Чуй, Талас, Иссык-Куля и Нарына. Китайские авторы разделяли кыргызов на западных и восточных, или же на южных и северных.

В китайском сочинении «Сиюй чжи», написанном в 1770-х указывается, что «220 с лишним лет назад (следовательно, в XVI веке – Д.С.) **они (кыргызы – Д.С.)** сообщают великим мирные переговоры и разделили население на равные части. Выделили два подразделения, **выбрали из богатых двух предводи-**

телей, каждому указали владения: земли, реки, горы. Разделились на две ветви – северную и южную. Южная называлась То-го-со-хо-лэ (Отуз уул – уточнение А.Мокеева и Г.Супруненко, это оспаривается кыргызским исследователем Р. Жолдошевым [35:171]), северная называлась Кэ-эр-гэ-ци-си (Кыргыз).... Каждая делилась внутри на ветви» [53:44-45]. Эти сведения в какой-то степени согласуются с персидским источником XVI века «Шаджарат ал атрак», где приводится легенда о происхождении кыргызов от сорока девушек и тридцати юношей. На самом деле, мы здесь имеем дело с традиционной структурой организации государственной системы древних народов Центральной Азии. Как известно, легенда о создании дуальной структуры западнотюркских племен приписывают Огуз хану, объединившего в громадный огузский эль «учуков» и «бузуков» [52:41].

Каждая кыргызская родоплеменная группа (РПГ – уруу – племя – община) состояла из нескольких родов (урук – большие родственные семьи) с его мелкими подразделениями (уулу – поколение сыновей), возглавляемые агалакчин (по возрастному старшинству) биями, власть которых была наследственной. Один из них считался главным – улук бием.

Китайский источник «Цинь динь Хуаньюй Си-юй тучжи» – «Высочайше утвержденное географическое описание Западного края», составленный в 1782 г. в гл.45.Л.1., сообщает: «Все эти вожди (тоу) независимы друг от друга. **Ежегодно они выбирают одного главу (чжан)**, который занимается общим управлением, и которому все подчинено. Тот вождь (тоу), который стал чжаном и называется Маму-кули» [16:128]. А.Н. Бернштам считал представителя племени сарыбагыш Маматкулу «выборным киргизским ханом середины XVIII в.» [16:128]. Это подтверждается и кыргызскими устными преданиями [9:108]. А.Мокеев утверждает, что во главе каждого из двух «крыльев» стояли выборные верховные бии с титулом чон бий [39:465]. В другом китайском сочинении говорится, что правое крыло кыргызов возглавляет Маматкул бий (сарыбагыш), левое крыло – Каработо бий (кытай), общее руководство за Маматкул бием, а ему помогают

Каработо бий (кытай), Майтак (кушчу) и Акбай (саруу) [50:94,99,101-102].

Однако анализ имеющихся сведений источников, убеждает нас в том, что верховного правителя кыргызов, в зависимости от влияния административной номенклатуры высших государственных должностей соседних стран, сами кыргызы в XVIII – в перв. половине XIX вв., нередко называли и титулами: хан – (наподобие глав государств Джунгарского, Бухарского и Казахского ханств); бек – (Восточный Туркестан или Кашгария) и падишах (персидский Иран, Турция, Афганистан). Они в достаточной степени отразились в многочисленных фольклорных материалах самих кыргызов [108:51;59:23], начиная с эпической трилогии «Манас» [49: 54] до эпосов малых форм «Курманбек», «Жаныш, Байыш» и другие [44], а также в документальных источниках из России [26:62], Китая [16] и Казахстана [83:384].

Эти кыргызские родоплеменные группы – своеобразные кочевые общины являлись не строго родственными, а территориальными образованиями. Каждое из них представляло собой самостоятельную административно-политическую единицу, имевшую своеобразные символы государственной власти – свою мету для скота (эн, тамга – например у сарыбагыш – жагалмай, саяк – кылыч, солто – ай), общий боевой клич (ураан – правого крыла – *жанкороз*, левого – *кунек*) [76:18], нередко собственное знамя (туу – например у Ормон хана [102:41] и Медет Байтуголу уулу [42:97], и во время нападения на русский отряд 19 июля 1863 года в районе Нарына во главе с сыном Ормон хана Уметалы, кыргызы имели несколько боевых знамен и сопровождалась барабанными боями [98: 32-36,41; 94:120-122об.]), а у вождей – биев были личные печати (мөөр – кыргызского правителя конца XVIII Атаке батыра Тынай бий уулу печать имел каплеобразную форму – как у соседнего правителя казахов – Аблай хана, где имелось надпись: Атаке баатыр Тынай бий уулу [25:155-156]) и дружина «кырк джигит» – буквально «сорок молодцов».

Эти родо-племенные группы формально и фактически были, как бы «самостоятельно существующим государственным организмом, напоминающим в некотором отношении карликовое греческое *государство*

– *полис*» [64:152]. По заключению Б. П. Гуревича, кыргызские РПГ «по существу уже представляли собой одну из форм государственной власти» [29:22]. В этом отношении особый интерес обретает определение государственного устройства кыргызов изучаемого периода, данное еще в первой половине XIX в. русским исследователем П. А. Словцовым, утверждавшим, что «*самоуправляющиеся кыргызы* создали нечто подобное «... *республике*» [79:483]. Другой его соотечественник К. К. Пален также подчеркивал, что «совокупность родовых групп – это *маленькие государства*» [63:308].

Процедура избрания верховного правителя по-видимому практиковалось в исключительных случаях: например, во время опасности наступления иноземцев, когда требовалось координация усилий народа для эффективного достижения единой цели. В исторических источниках прослеживается сведения об избрании ханами кыргызов в середине XVIII века – Маматкулу Түлкү уулу (из РПГ сарыбагыш) [16:128], последняя четверть XVIII века – Садыр Арзымат уулу (из РПГ саяк – 1736-1780 гг.) [80:172-173], первая треть XIX века – Тайлак баатыр Рыскул уулу (из РПГ саяк [105:29; 107:110] и Медет Байтүгөл уулу [31:97].1796-1837), середина XIX века Ормон Ниязбек уулу (из РПГ сарыбагыш – 1792-1855) [87:27]. Имели титул кыргызских ханов: Жайыл Конурбай уулу (из РПГ солто – 1705-1774 – гг.) которого казахский политический деятель и его современник Казбек бек Тауасар уулу называет *кыргызским ханом* того периода [83:384], Кубат Калча уулу (из РПГ кушчу – 1733-1762) [88: 43].

Надо сказать, что выборный верховный правитель кыргызов, не располагавший значительной и постоянной военной силой (кроме личной дружины), фактически не имел реальной власти над главными биями родоплеменных групп. Поэтому он довольствовался формальным признанием его роли как верховного правителя кыргызов, не имеющего права без существенных на то оснований вмешиваться во внутреннюю жизнь племен-общин, родов и их подразделений. По-видимому, в его обязанности входила координация военных сил во время военных походов и оборонительных дей-

ствий народа, с помощью совета старейшин, дача согласий на участие кыргызских войск в коалиционных акциях с соседними народами против общего иноземного противника. Осуществлял официальный прием и отправлен дипломатических миссий к соседним государствам. Также он следил за сохранением порядка и стабильности в общества на основе древних народных традиций и обычаев. Выступал главным арбитром в различных межродоплеменных спорах, осуществлял надзор за соблюдением границ кочевков племен. Для этого созывались ежегодные все-народные курултаи. В этих целях иногда использовались всевозможные общественные мероприятия, когда в одно место стекались многочисленные массы, такие как праздники «Нооруз» или проведение различных торжеств (той) и поминок (аш) в честь государственных деятелей.

Каких-либо обязательных налогов с населения в пользу своего верховного правителя кыргызы не платили [37:132; 8:109], такое явление было обыденным и наблюдалось во многих кочевых государствах средневековья [14: 63; 38:60]. В знак уважения и преданности к власти правителя подданными добровольно давались подношения «тартуу» в виде подарков (обычно иноходцы, воинские доспехи и др.), а также «согум» - угощение для стола своему покровителю [32:69-70; 65:141].

Нередко с населения Кыргызстана производился религиозный сбор – закят – добровольное ежегодное пожертвование мусульман в пользу бедных, как очищение верующих от грехов [18:605]. Поскольку в это время в бедственном положении оказалось население соседней, завоеванной Цинской империей - Кашгарии (т.е. Синьцзяня), большинство которых уйгуры и кыргыз-кипчаки эмигрировали в Ферганскую долину, то и сборщики закята зачастую были выходцы из Кокандского ханства, где их политическое влияние усилилось с началом второй четверти XIX в. Религиозные пожертвования кочевников «худых мусульман» - кыргызов по существу, как свидетельствуют русские источники, на первых порах собираемые от случая к случаю, не обременяли их из-за мизерности размера взноса: со ста баранов – один, т.е. 1%, да и то без строгого учета иму-

щества индивида [103:32; 104:10; 86:22] и символизировало собой лишь исполнение одной из пяти обязанностей мусульман, и ни в коей мере не отражало отношения политической зависимости от Коканда. Наглядным проявлением такого положения стало то, что даже кыргызы РПГ бугу, принятые в 1855 г. в подданство России, кокандскими сипаями укрепления Куртка были принуждены к выплате в 1859 г. «этой подати 60 лошадей» [22:78]. Более того, проявление чрезмерной навязчивости и злоупотребления во взимании религиозных пожертвований получали решительные противодействия кочевников. Они в лучшем случае откочевывали, либо избивали и прогоняли сборщиков закята ни с чем [27:70 об; 95:12-13; 20:254; 84:34-35].

Исторические источники сообщают нам об активной политической деятельности со второй половины XVIII в. наряду с вышеприведенными лидерами Маматкул и Каработо биями, также Аджи бия (РПГ адигине), Кубат бия Калча уулу (кушчу), затем Жайыл баатыра Конурбай уулу (солто). Своей приверженностью к России был известен, названный в русских источниках как «князь» десяти волостей Атаке баатыр Тынай уулу [3:17] (РПГ сарыбагыш – родился 1738 г.), конкурентом ему выступал соплеменник Эсенгул баатыр Болот уулу [81:159,194-195; 10:161-162]. Наряду с ними выделялись такие личности как Пирназар бий Андаш уулу (РПГ бугу – родился 1736 г.), Садыр хан Арзымат уулу, Жанболот Тоймат уулу и Качыке баатыр Түлкү уулу (РПГ саяк), Бердике баатыр Сырдыбай уулу (РПГ саруу), Тулеберди бий Жамансарт уулу (РПГ солто) [81:186-194].

В первой половине XIX века становятся заметной государственная деятельность таких личностей как Таштанбек баатыр Атаке уулу, Ниязбек Эсенгул уулу, Жантай Карабек уулу (из РПГ сарыбагыш), Кошой Талкан уулу, Жангарач Эшकोжо уулу, Байтик баатыр Канай уулу (из РПГ солто), Тайлак баатыр Рыскул уулу, Медет датка Байтүгөл уулу, Аалыбек Кетирекей уулу (из РПГ саяк), Ормон хан Ниязбек уулу, Олжобай бий Тулеберди уулу, Шапак баатыр Андаш уулу, Боронбай Бекмурат уулу (из РПГ бугу), Алимбек датка Асан уулу (из РПГ адигине), Ажибек Алчикен уулу (из РПГ саруу), Бүргө баатыр Жетим уулу (из РПГ кушчу).

С началом второго десятилетия XIX в. наблюдаются безуспешные освободительные выступления населения Восточного Туркестана (Синьцзяна) против ига чужеземцев, зачастую по инициативе правителей Ферганы (Коканда) не лишенных меркантильности, и на первых порах при активной материальной и моральной поддержке других соседних мусульманских народов всегда сопровождались крупными эмиграциями и торговыми санкциями. Такая напряженная обстановка в соседней стране стала причиной строительства на территории Кыргызстана с одобрения и поддержки местного населения новых укрепленных пунктов и крепостей (коргонов) с одной стороны - для защиты от возможных наступлений иноземцев как с юга, так и с севера. С другой стороны - в них находили себе приют беженцы - единоверцы - уйгуры и соотечественники - кыргыз-кыпчаки из Кашгарии и Бухарского эмирата, а также частично переместившиеся соплеменники с Ферганы - Кокандского ханства. Они одновременно были призваны обеспечить безопасность движения торговых караванов по обретающим более интенсивный характер направлениям на востоке - в западносибирские города России: Омск, Петропавловск, Семипалатинск и др., а также на юго-востоке - в северо-восточные города Синьцзяна: Кульджа, Чугучак, Яркенд, Ак-Су и др. [69:39-44].

Именно это обстоятельство - возведение крепостей, а затем постепенное размещение в них кокандских сипаев, создали условия правителю Коканда Мадали хану (1822 - 1841 гг.) по проведению, здесь в некоторой степени, скрытой колонизаторской политики. Но, оно не дало желаемого результата. О чем свидетельствует провал попытки предоставления кокандским сипаям в этих крепостях права взимания религиозного сбора закята и государственного налога с кочевников занимавшихся перевозками грузов - улау пули [58:39]. Неслучайно, позднее некоторые кыргызские лидеры Нарбута бий Сейит уулу (из РПГ саяк) [86:123] и Ормон хан Ниязбек уулу (из РПГ сарыбагыш) [21:81] сами начали со своих соплеменников и с проходящих купцов взимать закят и направляли их по назначению в интересах местного населения.

Частые военные сборы (ырапат - чыгым) под религиозным лозунгом «газавата» по освобождению мусульман Кашгарии очень отрицательно отразились на хозяйственно-экономическом положении местного населения Семиречья. Они усугублялись злоупотреблениями властью некоторых чиновников, которые, спекулируя на внешней опасности и прикрываясь идеологией мусульманского единства, все больше выкачивали жизненные ресурсы своих сограждан, в действительности мало заботясь об общих интересах, предпочитая личное обогащение. Усиление социального напряжения в обществе немедленно отразилось и на сплоченности и единстве местных тюркоязычных этносов.

Стремясь к усилению своего влияния среди государств Центральной Азии кокандские правители стали чрезмерно увлекаться администрированием, нередко даже на соседних территориях, самовольно присваивая себе лидирующее положение в борьбе за религию с иноверцами. Это вскоре вызвало активное сопротивление как кочевников кыргызов и казахов на северо-востоке, так и на юго-западе - бухарцев.

Примечательные события происходили на юго-восточной части кыргызского владения 19-20 октября 1825 г. Кашгарский наместник Цинской империи Юн Цинь осведомившись о готовившемся освободительном походе лидера восточно-туркестанских правителей на изгнании, ходжо Джангира, прибывшего в кочевья здешних кыргызов во главе, как пишут китайские источники с **«народным правителем (эл башы)» и «ак-сакалом»** [46:404, 663]. Тайлак баатыром и получивших их военную поддержку, решил предупредить действия освободителей. Он направил в кыргызские аилы на предполагаемое место нахождения Джангира, своего помощника генерала Баянбату во главе 200 (по другим данным, видимо завышенным, от 600 - 7000) цинских солдат. Это было по существу агрессией цинских властей на суверенные территории кыргызов. Хотя войска шли в режиме «строгой секретности» и лишь в ночное время, тем не менее, акция эта окончилась полным провалом. Не обнаружив Джангира в аиле Тайлак баатыра, цинские войска учинили жестокую расправу над

беззащитным населением, а затем, пленив часть из них, обратно возвращались, когда подросли на выручку соплеменники кыргызские воины во главе с Тайлаком батыром и Байбагыш бием.

Китайский историк Жав Иршун (1844-1927 гг.) в своем сочинении "Тезисы из истории Цин" написанной 1914-1927 г. описывая, выше указанный инцидент указывает, что когда цинский отряд Баянбату был окружен кыргызскими войсками во главе с **народным правителем (эл башы) Тайлаком батыром**, на выручку которому из Кашгарии был отправлен Чин шиян Муктинбо [46:404].

Кыргызские предания передают, что рядом с Тайлаком в этом бою находились его личные жигиты Боботой, Токоchor, Чолпонбай, Жаркынбай и другие [61:5]. Цинский источник сообщал, что отряд генерала Баянбату "перебил свыше 100 человек – мужчин и женщин, старших и младших членов семей Тайла-кэ и его подчиненных" [30:65]. Баянбату со своим отрядом окруженный в ущелье Кароо в районе Нарына, был почти полностью истреблен, по некоторым сведениям, за исключением одного человека, сумевшего спастись бегством на лошади [80:192], по другим данным, уцелели 20 человек [43:192]. По одной версии, Баянбату в бою которое протикала всю ночь до утра в ущелье с крутыми отвесами от куда сыпались огромные каменные глыбы и стрелы кыргызских воинов, окончилось для него позором и он покончил собой [47:210]. По другим сведениям, цинский военачальник был тяжело ранен в руку, выстрелом из ружья на повал кыргызом Токнуром из РПГ базыс. И тем не менее, он сумел вернуться к своему руководству и все же был строго наказан за провал операции – разжалован от воинских званий и должности [46: 667, 672].

Тайлак баатыр активно проповедовавший идею объединения всех кыргызских племен под единое начало в самостоятельное ханство летом 1838 года на жайлоо Арпа провел курултай кыргызских родопроводителей. По фольклорным данным туда были приглашены представители племен: абат, азык, басыз, бугу, канды, кесек (род кызылаяк), кыдырша, кушчу, конурат, мундуз, сарыбагыш, солто, саруу, саяк, моулдор, мунгуш, мундуз, тейит, черик и других.

На этом торжестве собралось представляли трех сторон (Үч тараптан эл келди), т. е. всего кыргызского народа [107:121-128]. Здесь Тайлак баатыра провозласили военачальником т.е. ханом и как говорится вручили ему отцовское знамя [106:82-89] символизирующее полную власть над войском и государством, об этом наглядно свидетельствует и следующие строки из не опубликованного варианта текста поэмы Тайлак баатыр хранящееся в рукописном фонде Национальной Академии наук Кыргызстана: «Эки тизгин, бир чылбыр, Эр Тайлакка тийди дейт, Ырымдап барып Бөбөтөй, Тизгин кесип (кыйды) дейт» («Тайлак баатыру досталась две ветви в управлени государством или полная власть [109:731-732], и Бөбөтөй совершил обряд клятвы верности» [105:29]. Боботой баатыр это сподвижник Тайлака, представитель РПГ басыз [55:15].

В другом варианте поэмы говорится: "Кайда барсаң жол ачык! Ак калпактуу кыргызды, Кайда апарсаң, анда алпар. Атадан калган туу мына. Ак боз ат союп кандап бар" - («Все пути открыты, вот тебе знамя, доставшийся от отца. Куда поведешь белокалпачных кыргызов, твоя воля, но прежде приведи в жертву белого жеребца и исполни обряд посвящения отечественной знамени» [107:110].

Осведомившись о готовящимся походе кокандских войск в Кыргызстан Тайлак баатыр утверждал: «Разве могу оставаться спокойным, получив власть над народом, в час опасности не сплотив кыргызов, разве позволю им разбрестись, чтобы не стать жертвой кокандских ханов, объединю андижанских и аркалыкских (юг и север) кыргызов для преграждения пути не прошенных завоевателей». С этой целью пятнадцать дней Тайлак баатыр своим сподвижникам раздавал «үлүш» - своеобразную долю – специальное задание каждому отдельно по поводу подготовки к предстоящему походу в Коканд [107:121-128].

Кыргызский правитель издал несколько законов, в памяти народной они сохранились как «Тайлактын коолусу» - «прказы Тайлака», «Тайлактын чечими» - «постановления Тайлака» [106:83-90]. Например о борьбе с воровством в обществе, об эффективном использовани пастбищных угодий и

самое важное было его решение в предстоящую весну снарядить поход против Кокандского Мадали хана, [106:91] занимавшегося больше развратом и пьянством чем успешным управлением государством и единством мусульман региона.

Но прогрессивным планам Тайлака баатыра не суждено было сбыться, в конце 1838 г. кокандцам удалось с помощью специально посланного ими лазутчика под видом лекаря Көр-Аким (Көр-молдо) отравить [106:98] прославленного лидера кыргызского народа.

Кокандский хан вскоре организовал крупномасштабную диверсию по ликвидации ближайших соратников Тайлака, участников курултая в долине Арпа. В 1839 г., скоропостижно умер его соплеменник влиятельнейший бий саяков Чон Медет Байтугол уулу (имевший – титул датха) [42:97-110]. В эти же 1838-1840 гг. кокандцы отравили и другого крупного бия РПГ солто Канай-баатыра Тулоберди уулу - отца знаменитого Байтик баатыра [80:178]. Он также был известен своими активными усилиями по сплочению всех кыргызов [12:14-21]. Вскоре очередной *жертвой яда кокандцев* стали таласские бии Сарыбай из РПГ багыш и Кудаяр сын Аджибека-бия из РПГ саруу. И, наконец, в городе Аулиеата ими был зарезан и сам старик Аджибека Алчикен уулу. После смерти Аджибека, его сын - Нурак со всеми своими подданными откочевал в безопасную Чуйскую долину откуда «вернулся через год» на Беш-Таш [41:41; 40:34-35] в Таласской долине.

Устремления Тайлак баатыра по объединению кыргызского народа и укрепления собственного суверенного государства не пропали даром, они были продолжены его последователями такими как Ормон Ниязбек уулу (1792-1855) избранного в 1841 году всекыргызским ханом [67:297-298].

В 1841 г. бухарский хан Насрулла, напад на Коканд, овладел им и казнил его хана Мадали. Тем самым фактически ликвидировал это владение как государство. Соседние кыргызы Таласа, Аксы, Алая и Оша поспешили восстановить его, приведя к власти представителя кокандской ханской династии минг Шерали хана, рожденного от кыргызки, около 35 лет проживавшего у них в кочевьях. После того, как на кокандский престол был

возведен Шералы хан - их родственник по материнской линии и к тому же ставший двухкратным зятем, кыргызы ближайших окрестностей Ферганы в какой-то мере начали осознавать свое лидирующее положение в конфедерации мусульманских государств в кашгаро-ферганском регионе. Активно вовлеченные в политическую жизнь столицы конфедерации Коканда, в котором размещалась Ордо (ставка) хана ханов, кыргызы в некоторые времена, в определенной степени его считали собственным государством, ревностно защищая от посягательств извне как со стороны Бухары, так и России.

Кыргызская аристократия в лице биев, формально ратуя за соблюдение здесь древней традиции престолонаследия потомками из правящей династии минг (они приписывали себя к сословию сеидов – потомков зятя пророка Мухаммеда), возводя в ханы Коканда выгодного для них претендента, фактически при удобном случае стремились усилить свое влияние и даже управлять им. В этом они встречали активное сопротивление старой местной аристократии оседлых узбеков, которые были вынуждены иногда искать опору в Бухаре. Они приводили к частым политическим переворотам, сопровождавшимся массовыми жертвами людей. При этом кыргызы: ош-алайские и таласские, не говоря об иссыккульских, чуйских и нарынских, оставались самостоятельными и независимыми от Коканда [74:136].

До убийства в 1853 г. кыргыз-кипчака Мусулманкула, которого ош-алайские кыргызы определенно воспринимали как своего хана, управлявшего Кокандом, о чем свидетельствуют строки поэмы кыргыза Молло Нияза: *«Мусулманкул минбаши Кокондо он жыл хан болду»* - *«минбаши Мусулманкул был ханом десять лет в Коканде»* [56:60]. Вскоре ханом начали именовать другого их выдающегося лидера парванчи Алимбека-бия Асанбек уулу (из РПГ адигине). Так он назван и в письме к русским властям от 4 сентября 1853 г. его современников - иссык-кульских манапов Боронбая Бекмурат уулу, Муратали Пирназар уулу и других [45:157]. Кыргызский историк О. Сыдыков также утверждал, что «из рода баргы (РПГ адигине – Д.С.) Алимбек был ханом» [82:31].

Примечательно, что Алимбек никогда не

применял кокандско-бухарский титул - датха в отношении к кыргызам, и к себе лично, о чем свидетельствуют хотя бы известные нам его два письма от 4 сентября 1853 г., и не ранее весны 1861 г. к иссыккульским кыргызам [45:157; 92:12]. В последнем письме и в документах МИД России, а также в выгравированной надписи личной печати его сына Абдуллабека [24:77; 34:183] он назван титулом парваначи, который, видимо, сохранился в системе управления со времени великодержавия кыргызов в центральноазиатском регионе. По данным китайских источников, тогда этот титул имел форму «парманчи» (на кыргызский язык переводится как буйрукчу, а на русский - отдающий приказ или повелитель) и был одним из шести властвующих чинов [1:5].

В Фергане этот почетный титул, означавший управитель народа, прослеживается с XVI в. до середины XIX в. [58:261] и в системе управления соседнего Бухарского эмирата стоял выше титула дадхох (датха) [78:147-148], означающего - требующий правосудия [18:545]. Впрочем, их функции и статус не были строго ограничены. Известно, что такие же титулы имели и его современники: правитель северокиргизских племен Ормон-хан (из РПГ сарыбагыш) [101:16], а также Канат шах, управлявший Ташкентом; казахские бии Старшего жуза - Султан - Али (из РПГ дуулат), Балгын (из РГ джалаир) [21:80].

В это же время северокиргизские племена, давно вынашивавшие идею создания своего единого централизованного государства, в 1841 г. на курултае в Кутмалды на западной стороне оз. Иссык-Куль кыргызская элита большинством голосов избрала представителя РПГ сарыбагыш Ормона Ниязбек уулу (1792-1855) всекыргызским ханом. Кочевое государства кыргызов называлось Кара кыргызское ханства [72:37-51]. При хане были образованы большой и малый Кеңеш (Совет) аксакалов, назначены управляющие - вроде современных министров обороны и внутренних дел, а также полномочные дипломатические послы [36:4; 62:47-55].

Им были поряdochены *законы ханства (Ормон окуу)*. Была предпринята создание идеологической основы на монополию монархической власти среди кыргызов семейному клану Ормона, путём *написания исто-*

рического сочинения - санжыры «Жооп наме», где зачинателем новой своеобразной благородной касты (ак сук) выступал полупрозрачный его предок в седьмом колене по имени Манап. С этими событиями были связаны трансформация роли правящей кыргызской элиты бийства и появления манапского сословия в Кыргызстане [68:333-349].

Как видно из анализа внешнеполитической деятельности Ормон хана в качестве всекыргызского (каракыргызского) хана [71:6-8], он все же сумел на короткое время с 1841 по 1855 воссоздать монархическое кочевое государство кыргызов - Кара кыргызское ханство [68:54-56], власть которую наследовал его сын Уметалы до 1867 года, когда официально он подписал документы о своем подчинении России [77:343-344].

Поэтому, я не могу согласиться с частью в целом замечательного высказывания академика А.Н. Бернштама, когда писал: «заслуживают оправдания, а не порицания, централизаторские тенденции Ормон-хана, его попытки объединить киргизские племена, не считаясь с преградами и не смущаясь средствами, как бы повторявшись в миниатюре век Ивана Грозного в России» [15:112]. Возражения здесь, вызывает его утверждение, «попытки (Ормона - Д.С.) объединить киргизские племена», тогда как, мы видели из выше изложенного, тенденция централизации государства шла постоянно и формально завершилось фактическим избранием на курултае в 1841 году ханом Кара кыргызского ханства Ормона Ниязбек уулу.

Оценивая значение Кыргызстана в международных отношениях Центральной Азии, западносибирский генерал-губернатор России Г. Х. Гасфорт (1794-1874 - гг. жизни) 28 сентября 1851 г. справедливо писал: «Выгодное же положение Дикокаменной орды в угле трех смежных держав (Кокандского ханства, Цинской империи и России - Д.С.), крепкая природная местность, ею занимаемая, и более воинственный их дух, нежели других киргизских (казахских - Д.С.) племен, делают преобладание сею ордою предметом весьма важным для каждой из трех держав» [7:36].

Кыргызы успешно защищали свой суверинитет от посягательства казахского хана Кенесары Касым уулы в 1845-1847 гг.

[31:119-121], нанесли дважды поражение войскам Кокандского ханства 1847-1848 гг. [8:23]. Взаимодействовали руководителями антицинского восстания в Восточном Туркестане в эти же годы [8:24].

В анонимном сочинении «Сведения о дикокаменных киргизах» опубликованной в «Записках императорского русского географического общества» опубликованного в 1851 году, статус государства кыргызов дан как «орда» [75:141], в многочисленных архивных документах 1848-1865 гг. это подтверждается [89:35; 90:14-37; 91:38; 97:142, 147; 99:202, 204]. Казахский ученый Ч. Валиханов бывший среди кыргызов в 1856 году в записках о кыргызах так же характеризует их политическое состояние как «Дикокаменная орда» [21:8-13; 19:335]. По определению известного востоковеда Вениамина Юдина (1928-1983-гг.): «орда» - это «степное кочевое объединение, кочевая держава» [110:119].

Динамика численности населения Кыргызстана с XVIII до середины XIX веков, несмотря на некоторые сложные внешнеполитические акции с иноземными завоевателями и внутриплеменные столкновения, в целом имела устойчивую тенденцию роста. Приблизительно численность кыргызов во второй половине XVIII в. была где-то 500-600 тыс., а в середине XIX в. достигла 1 млн.-1 млн.200 тыс. [73:240-257].

Таким образом, ареал распространения кочевков кыргызов в XVIII - первой половине XIX века простирался приблизительно с се-

вера на юг от Таласа – Балхаша до Гиндикуша – Яркенда и Алая [85:29-36; 1:24], а с запада на восток от Ташкента – Бухары до Джунгарии – Тибета. Этнополитическая территория кыргызов изменялась в зависимости от внешнеполитической ситуации в данном регионе и их взаимоотношений с соседними этносами. Основным же районом их сосредоточения оставались пределы современной Кыргызской Республики.

Эти сведения наглядно свидетельствуют, что в указанное время на территории нынешнего Кыргызстана с окраин Ферганы от ош-алайского пространства вплоть до Иссык-Куля существовало хотя и разрозненное, но суверенное и независимое кыргызское государство, стремящееся к объединению. В середине XIX века кыргызы сумели преодолеть внутреннюю родоплеменную раздробленность, завершившаяся созданием единого централизованного государства – Кара кыргызского ханства (1841-1867 гг.), которая как и прежде, успешно выступало субъектом в международных отношениях Центральной Азии в XVIII-XIX вв. Но, к сожалению дальнейшее формирование централизованного Кара кыргызского ханства, наряду с возобладанием центробежных сил внутри самого кыргызского общества, а так же активизацией колонизаторской политики Российской империи, вскоре присоединившая к себе их территории, была прервана. Так, был утерян полный государственный суверенитет кыргызов на протяжении полувека – с середины XIX века до начала XX века.

Литература и источники:

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. М., 1979.
2. Аблиз Орхун. Кыргыз тазкиреси // Кыргыз маданияты. 1992. №25.
3. Андреев И. Описание Средней орды киргиз-кайсаков с касающимися до сего народа також и прилежащих к Российской границе по части Колыванской и Тобольской губерний крепостей дополнениями//Новые ежемесячные сочинения. СПб.,1795. Ч. CXII.
4. Андреев И. Описание Средней орды киргиз-кайсаков...//Архив Географического общества России (далее сокр. АГОР). Р. 64. Оп.1. Д.14.
5. Архив внешней политики России (далее сокр. АВПР). Ф. Зюнгарские дела, 1741. Оп. 113/1. Д. 1.
6. АВПР. Ф. Сношения России с Киргиз-кайсаками, 1775. Оп. 122/1. Д. 1. Л. 1. Современ. перев. с подлинника.
7. АВПР, ф. Главный архив. 1-7, 1844-1863. Оп. 6. Д. 1.
8. АВПР, ф. Главный архив. 1-7, 1844. Оп. 6. Д. 1

9. Асанов Т. Кыргыздардын XVII - XVIII кылымдардагы мамлекеттик тузулуш белгилеринин санжырада чагылдырылышы // Новое о древнем и средневековом Кыргызстане. Бишкек, 1999.
10. Асанов Т. Шабдан батыр жана кыргыздардын башкаруу бийлигинин традициясы // Кыргызстан: история и современность. Бишкек, 2006.
11. Аттокуров С. Кыргыз санжырасы. Бишкек, 1995.
12. Аттокуров С. Тайлак баатыр. Бишкек, 1994.
13. Бартольд В. В. История культурной жизни в Туркестане // Соч. Т.2. Ч.1. М., 1963.
14. Березин И. Внутреннее устройство Золотой Орды (по ханским ярлыкам). СПб., 1850.
15. Бернштам А.Н. Из истории международных и военных отношений киргизского народа // Известия Киргизского филиала Академии наук СССР. Вып. I. Фрунзе. 1945.
16. Бернштам А. Н. Источники по истории киргизов XVIII в. // Вопросы истории. 1946. №11-12.
17. Бернштам А.Н. Историческая география Тянь-Шаня и Памиро-Алая // Известия Всесоюзного географического общества. Т. 87. М., 1955.
18. Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т.1. – СПб., 1869.
19. Валиханов Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль. 1856 г. // Собр. соч в 5-ти томах. Вып. 2. Т. 1. Алма-Ата, 1985.
20. Валиханов Ч. Журнал похода атамана Телятникова в Ташкент 1796-1797 гг. // Собр. соч в 5-ти томах. Вып. 2. Т. 3. Алма-Ата, 1985.
21. Валиханов Ч. Записки о киргизах // Собр. соч. в 5-ти томах. Вып. 2. Т. 2. Алма-Ата, 1985.
22. Валиханов Ч. Описание пути в Кашгар и обратно в Алатавский округ // Собр. соч. в 5-ти томах. Вып. 2. Т. 3. Алма-Ата, 1985.
23. Валиханов Ч. Черновые материалы о киргизах // Собр. соч. в 5-ти томах. Вып. 2. Т.2. Алма-Ата, 1985.
24. Галицкий В., Плоских В. Старинный Ош. Фрунзе, 1987.
25. Государственный архив Омской области России (далее сокр. ГАООР). Ф.1. Оп.1. Д. 237.
26. Государственный архив Оренбургской области России (далее сокр. ГАОрОР). Ф.1. Оп.1. Д. 1.
27. ГАОрОР. Ф. 1. Оп. 10. Д. 3433.
28. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1973.
29. Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII-первой половине XIX в. 2-е изд. М., 1983.
30. Гуревич Б.П., Плоских В.М. Кокандско-китайские отношения и кризис национально-колониальной политики Цинской империи в Синьцзяне // Известия АН Кирг. ССР. 1980. №5.
31. Джамгерчинов Б.Д. Кыргызы в эпоху Ормон хана // Труды инст-та языка, литературы и истории Киргизского филиала Академии наук СССР. Вып. I. 1944.
32. Джамгерчинов Б.Д. Присоединение Киргизии к России. М., 1959.
33. Джамгерчинов Б. Д. Добровольное вхождение Киргизии в состав России. Фрунзе, 1963.
34. Джамгерчинов В. Очерки политической истории Киргизии XIX в. Фрунзе, 1966.
35. Жолдошев Р. XVIII кылымдагы кыргыздардын уруулук курамы жана дуалдык этносоциалдык уюму // Кыргызстан: история и современность. Бишкек, 2006.
36. Жолдошев Р. Ормон хан баяны // Аалам. № 9 (май). 1992.
37. Зеланд Н. Кашгария и перевалы Тянь-Шаня. Путевые записки. Омск, 1888.
38. Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. Алма-Ата, 1960.
39. История Киргизской ССР с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Т.1. Фрунзе, 1984.
40. Каллаур В. Рассказ о четырех братьях Тюрналибековых // Протоколы заседаний и сообщений Туркестанского кружка любителей археологии (ПЗСТКЛА). Год 8-ой. Ташкент, 1903.

41. Каллаур В. К истории города Аулиеата // ПЗСТКЛА. Год 8-ой. Ташкент, 1903.
42. Кенчиев Ж. Медет датка: Бабалар баяны. Бишкек, 1996.
43. Коншин Н. О заграничных обстоятельствах//Памятная книга Семипалатинской обл. На 1900 г. Семипалатинск, 1900.
44. Курманбек. Жаныш, Байыш (эпостор) К. Акиевдин айтуусу боюнча. Фрунзе, 1970.
45. Кыргызстан-Россия: история взаимоотношений (XVIII-XIX вв.) /Сб. док. и материалов. Бишкек, 1998.
46. Кытай жазмаларындагы кыргыздар. Шинжан, 2004.
47. Мадеюев Н. Из истории антицинской борьбы народов Центральной Азии в 20-х годах XIX в./Пятая научная конференция: Общество и государство в Китае. Тезисы и доклады. Вып. 2. Москва, 1974.
48. Марков Г. Кочевники Азии. М., 1976.
49. Манас: Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча. I-IV китептер. Фрунзе, 1979-1982.
50. Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Извлечения из китайских источников.Т. 2. Бишкек, 2003.
51. Мифтаков К. Талас кыргыздарынын санжырасы.1923 // Рукописный Фонд Института Языка и литературы Национальной Академии Наук Кыргызской Республики (далее сокращенно: РФ ИЯЛ НАН КР). Инв. № 200.
52. Мокеев А. Древние элементы в системе политической организации кыргызов Тянь-Шаня в XVI-XVIII вв//Кыргызская государственность/Сб. док. и мат. Бишкек, 2003.
53. Мокеев А. Этапы этнической истории и социальной организации кыргызского народа на Тянь-Шане в XVI-сер. XVIII вв. // Известия Академии наук Кыргызской Республики. 1991. №4.
54. Молдобаев И. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. Бишкек, 1995.
55. Молдожунусов К. Санжыра сабындагы богожой уругу тууралуу // Рух Кенчи. июнь. 2011.
56. Молло Нияз. Санат дигарасттар. Бишкек, 1993.
57. Набиев Р. Из истории Кокандского ханства. Ташкент, 1973.
58. Набиев Р. Народные восстания в Коканде в 1840-1842 гг. //Общественные науки Узбекистана. 1961. №7.
59. Оморев А. Ажибек датка. Бишкек, 1996.
60. Масанов Н. Кочевая цивилизация казахов. Алматы, 1995.
61. Орозова Г., Ахмедов О. Тайлак баатыр//Аалам.2001. 29-август.
62. Өмүрбеков Т.Н. Улуу инсандардын Кыргызстандын тарыхындагы ролу жана орду (XIX кылымдын ортосу - XX кылымдын башы). Бишкек, 2003.
63. Пален К.К. Народные суды Туркестанского края. СПб., 1909.
64. Петров К. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV-XVIII вв. Фрунзе, 1963.
65. Плоских В.М. Очерки патриархально-феодальных отношений в Южной Киргизии. Фрунзе.1968.
66. Рычков П. Краткое известие о татарах и о нынешнем состоянии тех народов, которые в Европе под именем татар разумеются// Архив Академии Наук России. СПб. Р.11. Оп.1. Д.126.
67. Рычков П. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии Ч.1. Спб.,1762.
68. Сапаралиев Д. Кыргыз мамлекет башкаруучуларынын эң жогорку титулдары жөнүндө (Б.з.ч. I кылымдан - XIX кылымдын ортосу мезгили)//Кыргыз тарыхынын маселелери.№2. Бишкек,2006.
69. Сапаралиев Д. К истории возведения фортификационных сооружений на территории Кыргызстана (XVIII – XIX вв.). // Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики. Бишкек,1999. №1.
70. Сапаралиев Д. Кыргыз мамлекеттүүлүгүндөгү «хан» жана «манап» титулдары жөнүндө (XVII кылымдан XIX кылымдын ортосу)//Түрк цивилизациясынын дүйнөлүк цивилизациялар ичиндеги орду. Бишкек, 2005.

71. Сапаралиев Д.Б. Кыргыз-казак элдеринин 1847-жылдагы достошуу келишими//Кыргызстан жана Казакстан: достуктун жана ынак коңшулаштыктын чек арасы. Бишкек, 2004.
72. Сапаралиев Д. Б. Кыргыздардын борборлоштурулган мамлекети - Кара кыргыз хандыгы эл аралык мамилелердин субъектиси// «Дүниежүзілік тарихтың өзекті мәселелері» атты VII Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары. Түркістан, 2018.
73. Сапаралиев Д. Сведения об этнополитической территории кыргызов и динамика численности населения Кыргызстана с XVIII-до середины XIX в.//Кыргыз-Түрк «Манас» университетинин коомдук илимдер журналы. №3. Бишкек, 2002.
74. Сапаралиев Д.Б. Этнополитическая история Оша и его окрестностей с XVIII до середины XIX в. Бишкек: Илим, 1999.
75. Сведения о дикокаменных киргизах //Записки русского Географического. Общ-ва. Т.5. Спб.,1851.
76. Сведения о дикокаменных киргизах, собранные толмачем Бардашевым//Центральный Государственный военно-исторический архив России (далее сокр.: ЦГВИАР) Ф. Военно-ученый архив (сокр.: ВУА). Оп. 1. Д. 18551.
77. Северцов Н. А. Путешествия по Туркестанскому краю и горной страны Тянь-Шаня. СПб., 1873.
78. Семенов А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре// Советское востоковедение. Вып. 5. М.-Л., 1948.
79. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Т.2. Спб., 1844.
80. Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы. Бишкек, 1993. Т.1.
81. Солтоноев Б. Кыргыз тарыхы. Бишкек, 2003.
82. Сыдыков О. Тарих-и Шадмания. Уфа, 1914.
83. Тауасарулы К. Туп-тукианнан озуме шейин. Алматы, 1993.
84. Урумбаев А. Неизвестная рукопись по истории Кокандского ханства // Известия АН Уз ССР. Сер. ОН. 1957. №3.
85. Усенбаев К.У. К вопросу об общности территории киргизского народа в дореволюционный период// Труды Инст-та истории АН Кирг. ССР. Вып. 2. Фрунзе. 1959.
86. Усенбаев К. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства. Фрунзе,1961.
87. Усенбаев К. Ормон хан. Бишкек,1999.
88. Хасанов А.Х. Экономические и политические связи Киргизии с Россией. Фрунзе,1960.
89. Центральный Государственный архив Республики Казахстан (далее сокр.: ЦГА РК). Ф. 3. Оп. 1. Д. 3.
90. ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11.
91. ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 86.
92. ЦГА РК. Ф.3. Оп.1. Д. 365.
93. ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 486.
94. ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5463.
95. ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 698.
96. ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 1669.
97. Центральный Государственный архив Узбекской Республики (далее сокр.: ЦГА УзР). Ф. И. 715. Оп. 1. Д. 12.
98. ЦГА УзР. Ф. И. 715. Оп. 1. Д. 26а.
99. ЦГА УзР. Ф. И. 715. Оп. 1. Д. 27.
100. Центральный государственный архив древних актов России (далее сокр. ЦГА-ДАР). Ф. 248. Оп.113. Д.1551.
101. ЦГВИАР. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 18551.
102. ЦГВИАР. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 1201.
103. Центральный Государственный исторический архив России (Далее сокр.: ЦГИ-АР). 468. Оп. 18. Д. 468.
104. Небольсин П. Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Буха-

рой и Кокандом. СПб., 1856.

105. Чоробаев А. Тайлак баатыр. 1941 // РФ ИЯЛ НАН КР. Инв. №28 (221).
106. Чоробаев А. Тайлак баатыр: Казал. Фрунзе, 1959.
107. Чоробаев А. Тайлак баатыр: Казал. Экинчи басылышы, Бишкек, 2002.
108. Чоробаев А. Фольклордук материалдар // РФ ИЯЛ НАН КР. Инв. №105;
109. Юдахин К. К. Кыргызча-орусча сөздүк. Москва, 1965.
110. Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая...// Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. Алма-Ата, 1983.
111. Adolf Stieler. Burut Kara Kirghisen (1831)//<https://www.davidrumsey.com/>
112. Атлас Российской империи составлен Н. Зуевым. Губернии Западной Сибири: Тобольская, Томская, область Семипалатинская и область Сибирских Киргизов. Издан в Санкт-Петербурге. 1857.// <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/1857.png>
113. Ellsworth Huntington. The Pulse of Asia. Boston – New York, 1907.